

ПОЛЕТ НА КОВРИКЕ С ЛЕБЕДЯМИ

Заметки о творчестве киселевского живописца

Мишка пас корову по заросшим травой дальним шахтовым обвалам и с утра до вечера таскал с собой акварельные краски. Первая большая картина — белые лебеди на синей воде — была написана в начале войны. Где увидел в Сибири этих царственных птиц, он и сам не помнит. Помнит только, что повалил в их избу тогда окрестный люд:

— Нарисуй ты, Мишка, и нам такой красивый ковер! Никому не отказал парень. Взахлеб одаривал холстяными коврами. Одна картина — целой семье радость. Изображал дальше он много чего — речку, берега, коров, деревья, людей, облака над ними, а выходило все время одно — праздники. Видимо, разводил мальчишка самые разнообразные, яркие краски на соках собственной восторженности.

С годами больше всего стали удаваться Мишке — уже Михаилу Селищеву — вечера. То задумчиво-тихие, то бездонно мерцающие, и каждый из какого-то несказанного света. Как будто отсчитывают они время с его невзгодами и радостями. И на всех печать чего-то сердечного, но и сильного, характерного. Не выходит у Михаила то, что желает показать, в бессилии картину недоконченной на полпути не бросает — откладывает, ждет божественного звука красок. Ждет, чтобы ухватить его в самом сильном, выразительном звучании и остановить. Примерно так, как это делали импрессионисты.

Вот его «Зимний вечер» — весь пронизанный синими звонами, с которыми акупаются фиолетовые, зеленые огоньки — колокольчики. То ли гоголевское здесь, то ли душнинское, то ли космическое? Нет, с насюку такое не дается — это не ковер с лебедями, навеянный ярмарочными новгородскими лубками. Это из высокой высоты.

Но это уже сейчас, уже на сегодняшние холсты выплескивается мастерство. А тогда появился у Мишки дружок по страсти к рисованию Вадька Бакатин — будущий министр МВД. Нет, помнится сие не как пустая горделивость, что вот-де... Будущий министр рисовал здорово. Немало перенял у него Мишка. Впрочем, оба они не стеснялись учиться друг у дружки. Вдвоем наперебой выпускали лучшую в школе стенгазету «Оса». То было целое хорошо иллюстрированное издание — «Литературная газета», журнал «Молодой художник»... К праздникам оба превращали классы в комнаты сказок, панорамы войн, столбных градов...

Бывало ранехонько поутру проснется мать корову доить, а сын все сидит, уляпанный красками.

— Сейчас уж пятые петухи запоют, а ты и спать не ложишься?

Милая мама, да какой тут сон, если краски такой бессонницей в душе поют, что никаким петухам их не пересилить. Поющие краски... Они впрямь сотворили из него и певца — баритон Михаила незаменим в академическом хоре Тамары Трегубовой. Хор — дипломант Всесоюзного телевизионного конкурса «Товарищ песня». Верно говорят; если человек талантлив, то талантлив он во всем.

Одарила судьба Михаила Григорьевича и мудрой способностью понимать своих питомцев в детской художественной школе, где он скоро десять лет директором.

Сегодня от тех, кого пестовал, от педагогов художественных заведений рангом выше идут к нему письма с выражением благодарности. Хоть географию по ним изучай — из Кемеровского художественного училища пишут, Юра Михеев из Московской академии вестн шлет. Женя Макеев — из Владивостока, он там уже преподаватель института искусств в студентах у него выпускник Селищева же Коля Андрейчиков. Толя Еськин, Гена Иванов пишут из Иркутска — они теперь там профессиональные художники... А сколько могли бы написать ему и брату Василию, тоже преподаватели ИЗО, бывшие их ученики, работающие в самом Киселевске, Прокопьевске, Белове, Новокузнецке!

Но главное — желание творить. Руководитель областного семинара Иван Филичев с завидным постоянством отмечал, да и отмечает работы братьев Селищевых. И как-то до того расхвалил холсты Михаила, что с выставкой в Междуреченске были украдены четыре его лучшие картины!

Нашел себя Михаил не только в красках и песнях. Вот-вот стукнет тридцать лет, как с братом Василием каждую зиму вырезает он из снежных глыб новогодние города сказок. В нынешнюю строили такой уже вместе с сыном. И благодаря открывшемуся в нем дару скульптора исполнил он заповещенное в сердце желание. Изваял Михаил с Василием и другом-художником Николаем Кулешовым памятник Неизвестному солдату (10 метров в высоту). Установлен он нынче у Вечного огня.

Стоять солдату, пока стоит город. Что может быть прочнее и зримей? Но что и холоднее, «каменнее» его?

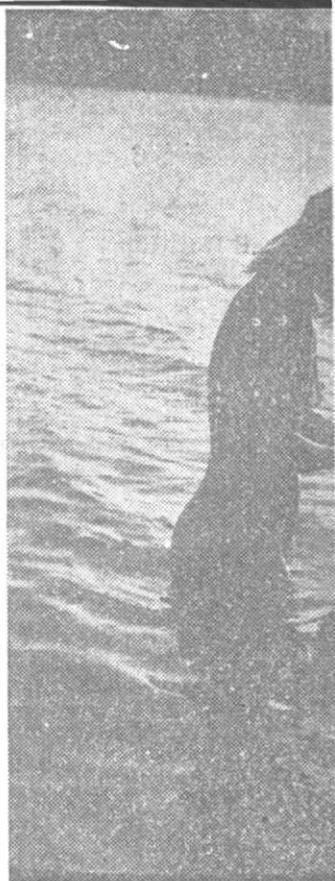
Есть в этом исполнинском искусстве нечто неживое, какой-то природный парадокс. А Михаила по-прежнему влекут живые краски и живые люди. Как часто в обычном, дребезжащем рейсовом автобусе замирает взгляд художника на каком-нибудь лице. Молит безответно: «Ну не отворачивайся, задержишься хоть на каплю, дай тебя разглядеть, запомнить твой потаенный свет».

Когда учился на художественно-графическом отделении Омского пединститута, написал он портрет юной музыкантши — уроженки Горной Шории. Поразила тем, что родившаяся и росшая в глухой тайге, в диких горах девушка прямо-таки дышит музыкой. На портрет обратил внимание членкорреспондент Академии художеств СССР Либеров и персонально посоветовал Селищеву не бросать работу в этом жанре. Последняя задумка — портрет директора краеведческого музея Наташи Догадайло.

Михаил — член художественного совета при горисполкоме, его секретарь. «Но, боже мой, какая скука»... рассматривать эскизы по улучшению эстетического оформления города, проводить по школам какие-то «дни эстетики»... А строители по-прежнему громоздят однообразные коробки домов на Красном Камне — в будущем городском центре — без малейшего желанья прислушаться к глазу художника. Горисполкому тоже подавай только пресловутый метраж. И сколько здесь этих безобразных коробок уже стоит! И сколько будет?

В собственный отпуск вырвался Михаил с друзьями-художниками в творческую поездку по Чуйскому тракту. В результате ее появилась у Селищева картина «Над Катунью утро». Передал он на ней райскую красоту девственной сибирской природы, алтайской реки, в защиту которой так яростно восстал писатель Валентин Распутин. Написал холст Михаил, чтобы показать стране ее саму, чтобы не отдала она еще оставшуюся в ней красоту в обмен на задуманное здесь железобетонное чудовище. Всяких станций нагромодили мы больше всех в мире, принес в жертву природу. Но лучше ли жить от этого стали? Нет, только красота поддерживает нашу жизнь, красота, которая всегда признак незамутненной чистоты и здоровой жизни, — таково творческое и гражданское кредо Михаила Селищева, киселевского живописца.

Станислав ИЛЯСОВ.
г. Киселевск.

СЗОТОКОНКУРС
"Мир вокруг нас"

Продолжается фотоконкурс, съездивший редакцией нашей газеты. Мы уже представили несколько авторов. Показали пейзажные, портретные фотографии. И вот новый, пока мало знакомый для наших читателей вид искусства — актовая фотография. Жаль, что специалистов в этом виде твор-

